

НАЧАЛО «ВЕЛИКОГО РАСКОЛА»

XX съезд КПСС и его последствия

Называя развал СССР крупнейшей геополитической катастрофой XX века, мы должны помнить о её глубинных причинах. Хрущёв и проведённый его сторонниками XX съезд КПСС нанесли (непоправимый, как оказалось) ущерб и внутреннему единству, и международному престижу Советского Союза.

Логика внутрипартийной борьбы за власть диктовала шаги Хрущёва и его группы. Передача Крыма Украине в 1954 году ради голосов и поддержки Компартии Украины (так называлось это подразделение КПСС, имевшее традиционно значительное представительство на пленумах и съездах) имела сугубо внутригосударственное значение — это было тогда, а все тяжелейшие последствия проявились в наши дни. Но невероятная по широте и накалу антисталинская кампания сразу (в режиме реального времени) сказала на международном положении страны, на развитии многих государств и народов мирового большинства. В то время их называли "странами третьего мира". Сей термин с оттенком уничижения придумал для своих бывших колоний коллективный Запад, назвав себя "первым миром", а СССР и его союзников по Варшавскому договору — "вторым".

XX съезд КПСС словно выдернул идеологический стержень всего мирового коммунистического движения и его признанного многотысячлетнего лидера — СССР. Давняя оценка "Хрущёв поссорил СССР с Китаем" верна, но весьма ограничена. Чтобы представить весь масштаб потерь, нужно хоть кратко глянуть на историю этого мирового коммунистического движения, понять истоchnики авторитета Советского Союза.

Основоположники Маркс и Энгельс утверждали, что коммунизм победит в развитых странах Европы и США. Русская революция 1917 года напугала мировой капитал, вынудила его пойти на значительное повышение уровня жизни своих рабочих. Но совершенно недооценена роль народов (многих — тогда ещё не государств), забытых, "вынесенных Марксом за скобки". Именно колонии, тотальное выкачивание их ресурсов и дали Западу тот резерв для значительного повышения благосостояния практически всего населения своих стран.

попросила о присоединении к Монголии Внешней (чойбалсановской). А Монголия Внешняя и сама в 1944 году обращалась к СССР с просьбой о принятии в состав на правах союзной республики.

Но Сталин, видно, размышлял о том невероятно сложном клубке раньше и предложил новую конфигурацию на Ялтинской конференции. И 20 октября 1945 года в Монголии Внешней (для нас она давно была МНР, Монгольской Народной Республикой) провели плебисцит. Вопрос: сохранение национальной независимости страны. В лучших наших традициях — результат: 100 % населения Монголии — за сохранение независимости. Монголия Внутренняя отходила Китаю. Эти результаты успев в январе 1946 года признать Чан Кайши. Правда, вскоре после побед Мао Цзэдуна тому пришлось переехать на Тайвань и хлопотать уже о собственном признании как правителя Китая. И усилиями США и Запада Чан Кайши ещё более двух десятилетий оставался в ООН как представитель "всей Китая". В западной терминологии гоминьдановский Китай назывался националистическим — альтернативой коммунистической, материковой КНР СССР ежегодно, почти монотонно выдвигал резолюцию "О признании КНР единственным законным Китаем", и только в 1971 году это было принято. Западные страны убедились, что Чан Кайши власть над всем Китаем себе не вернёт, КНР не развалится, как 40–50 лет назад, когда в полудожине провинций возникали отдельные, "сепаратные Китаи".

Власть Мао Цзэдуна оказалась устойчивой, и с достижением победы над Чан Кайши прочность и сила коммунистического Китая неуклонно росли. И, соответственно, должен был решиться вопрос о признании независимой Монголии и с его стороны: всё-таки когда-то она была автономной провинцией Китая, со всеми поправками и условиями (выше перечислена лишь их часть).

Но и этот вопрос под обличьем руководством СССР был благополучно разрешён: МНР и КНР обоюдно признали друг друга.

Не только блестящие военные победы, но и разумное, справедливое разрешение столетних противоречий, вроде вышеприведённого "клубка", обеспечили Советскому Союзу и вождю Сталину громаднейший запас авторитета.

СТИЛЬ РУКОВОДСТВА

В высшей степени характерна судьба Коминтерна (III Интернационала). Обычно его роспуск 15 мая 1943 года связывают с требованием США и Британии (грубо-приземлённо: в обмен на Второй фронт), забывая о другом измерении этого решения. Сталин отказался от прямого руководства компартиями десятков стран, четверть века осуществлявшегося из Москвы постоянно действующим органом ИККИ (Исполнительным Комитетом Коммунистического Интернационала). Понимая, что неуклонный рост компартий, их численности, влияния (во Франции, Италии они вскоре станут лидирующими силами) потребует большей автономии, Сталин отказывался от прямого административного рычага. Полагался и на кадры, ранее воспитанные в университетах Советского Союза, и на сугубо идейное, интеллектуальное влияние Москвы.

ТОТАЛЬНАЯ ДИСКРЕДИТАЦИЯ АРМИИ

Поведение дорвавшегося до власти Хрущёва, "продавленные" его группой решения XX съезда КПСС можно было бы назвать "Праздником непослушания", если бы не столь тяжёлые, порой кровавые последствия. **Жесточайшая ирония истории в том, что удар по международному престижу СССР, мировому освободительному движению был нанесён из-за сугубо внутренних обстоятельств, эгоистической борьбы за власть и привилегий, страха разоблачения собственных преступлений "разоблачителей"**.

Даже самые ярые антисоветчики и русофобы вроде Энн Эпплбаум, обобщившей в "Вашингтон пост" выводы многих книг, признали: "Целью доклада Хрущёва было не только освобождение соотечественников, но и консолидация личной власти и запугивание партийных оппонентов, которые также принимали участие в репрессиях с большим энтузиазмом".

Убожество хрущёвской логики: если абсурдное обвинение Берии в шпионаже на Британию сошло удачно, без международных последствий, то, может быть, и обвинения Сталина так же сойдут с рук? А многодесятилетний авторитет вождя, наоборот, перейдёт к обвинителю?

Понять весь букет обид политического ничтожества поможет заокеанская аналогия. Вице-президент Трумэн был абсолютно не осведомлён о проекте "Манхэттен" и после смерти Рузвельта получил не только атомную бомбу, не имея до этого понятия об атомном оружии, но и обиду "школьника", без которого взрослые всё решали. Когда-то ещё предстоит выяснить, имел ли Хрущёв хоть какое-то представление о ведущихся секретных и грандиозных работах (не "комплекс ли Трумэна"?): его полная непричастность к созданию ракетно-ядерного щита СССР известна, отсюда и жалкие фантазии Хрущёва о "сотнях школьник в подвалах британского шпиона Берии". Примерно таковы и некоторые корни его ненависти к Сталину. Плюс страх, что Молотов, Маленков, Каганович и другие свидетели истинного хода истории страны, партии в 1920–1950-х годах вдруг уличат жалкого болтуна, вороватого лакея, примерявшего сапоги и не сходящийся на его брюхе мундир генералиссимуса?

Существенный вред, нанесённый Хрущёвым Вооружённым силам СССР, порой называют "ракетоманией". Но, подобно советскому ядер-

ТОТ САМЫЙ ДОКЛАД НА XX СЪЕЗДЕ КПСС

Содержание секретного (закрытого) доклада "О культе личности и его последствиях" — набор фактов, порой действительно жестоких, кровавых, но даже без намёка на понимание диалектики истории. Насилие, репрессии были свойственны всем революциям в крупных странах. Рекордный террор Великой французской революции и последовавшие десятилетия революционных и наполеоновских войн заслоняют факт, что и в "тихой островной Англии", даже без угроз иностранных вторжений и вмешательства, революция XVII века обернулась не только репрессиями, но и крупнейшим в Европе геноцидом (Кромвель в Ирландии).

Не прачась более за вереницу исторических примеров, отметим только необходимость справедливых, здравых оценок своей истории. Здесь стоит обратить внимание на опыт Китая (успехам которого сегодня завидует мир), вышедшего из своего периода насилия и репрессий с объективной, неразрушительной для страны оценкой: "Мао Цзэдун был на 70% прав, на 30% ошибался".

Прежде всего открыто выступили против линии Хрущёва коммунисты Китая и Албании, назвав критику Сталина ударом по основам марксизма-ленинизма. Линия XX съезда КПСС была форсирована на XXII съезде. В выступлениях группы Хрущёва Сталин подвергся таким оценкам, что китайская делегация во главе с премьер-министром КНР Чжоу Эньлаем, осудив "публичные односторонние обвинения", демонстративно покинула съезд до его окончания. Но перед отъездом она добилась разрешения возложить венки к месту захоронения советского лидера с надписью на русском и китайском языках: "Великому марксисту И. Сталину в знак того, что китайские коммунисты не согласны с политикой Хрущёва и его действиями в отношении товарища Сталина".

Более того, Китай предложил Хрущёву передать ему (и даже за плату!) саркофаг с останками Иосифа Виссарионовича для его установки в мавзолее в Пекине. К этому предложению официально присоединилась Албания, а полуофициально — руководители Румынии, Северной Кореи, Северного Вьетнама и Эрзнета Че Гевара.

В августе 1958 года Мао Цзэдун говорил Хрущёву: "Сталин, его роль как идеолога, вождя мирового революционного движения, в том числе китайского, как одного из руководителей антифашистской коалиции — такие проблемы следует решать с учётом международной взаимосвязи, а не односторонне". Даже Чан Кайши на Тайване был поражён столь резкой кампанией против Сталина.

Не оправдывая Китай в конфликте 1969 года на острове Даманском, нужно отметить, как опасна стала набравшая инерцию атака двух партий.

В Китае переиздаются произведения Сталина. Многие достижения Китая связаны с изучением его опыта. Сохранены памятники и бюсты советского лидера, улицы его имени. Памятные мероприятия в его честь проводились в 1979 году (100-летие со дня рождения) и 2003-м (50-летие со дня кончины). 2009 год был объявлен "годом Сталина".

Но и для компартий "стран народной демократии", союзников по Варшавскому договору, чья зависимость от помощи и военной защиты СССР была максимальной, антисталинский карнавал стал тяжелейшим ударом. **События 1956 года в Венгрии, волнения в Польше, требование Румынии о выводе советских войск и её отстранение от линии Москвы — всё это отражения кризиса в компартиях стран соцлагеря.** Сильнейшим образом пошатнулись позиции компартий в капиталистических странах.

Хрущёв грубо вмешивался во внутренние дела стран-союзников, открыто обругал Албанскую партию труда, но наиболее хамским, на уровне трактирного пьяного дебоша, стало его поведение в Китае: внезапный разрыв важных контрактов, в том числе "Соглашения о новой оборонной технике", публичные насмешки над Мао Цзэдуном и его доктрины. Выступая перед японскими парламентариями, Хрущёв заявил, что у СССР есть чудовищное новое, ужасное оружие безграничной мощи, а тот, кто называет атомную бомбу "бумажным тигром", — сумасшедший. Это был прямой намёк на Мао Цзэдуна. На Советцании коммунистических партий в Бухаресте в 1960 году он назвал Мао "новым Сталиным" в своём хрущёвском отрицательном значении. 2 октября 1959 года в Пекине министр обороны Китая маршал Пэн Дэхуай и министр иностранных дел маршал Чэнь И возразили Хрущёву. Тот, вскочив, закричал: "Конечно, вы маршал, а я — всего лишь генерал-лейтенант! Но я — первый секретарь ЦК КПСС, а вы меня оскорбляете!"

Небесконечный ресурс советского влияния Хрущёв использовал, пытаясь реализовать свои и XX съезда решения. Подверг критике "культ личности руководителя КНДР Ким Ир Сена", дав указание "исправить ситуацию". Приказал убрать памятник Сталину в Улан-Баторе. Глава Монголии Юмжагийн Цэдэнбал отказался, считая монумент символом благодатности монгольского народа. Монумент остался стоять, став ещё и примером дурости Хрущёва и ограниченности его влияния.

Сегодняшние внешнеполитические усилия нашей страны показывают, какой фундамент международного и внутриполитического авторитета СССР был подорван Хрущёвым, а затем и Горбачёвым, как этот базис складывался, поддерживался и как именно Хрущёв и XX съезд КПСС его разрушали.

Игорь ШУМЕЙКО

* Вражье СМИ